

О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И ЛОВУШКАХ СКВЕРНОСЛОВИЯ

Е. ПЯТАКОВ

Любому образованному человеку не надо объяснять, что русский язык воистину богат и велик. Мало того, обладает огромной силой. Как созидательной, так и разрушительной. В том числе потому, что вмещает в себя как божественные звуки пушкинских стихов, так и зловонную грязь уличного мата.

Не потому ли люди, умеющие говорить уверенно, грамотно и красиво, нередко занимают более высокое положение, чем другие, обладающие, казалось бы, теми же способностями и талантами, но более «грубоватые» на язык.

К сожалению, в юности роль языковой культуры понятна далеко не всем, и поэтому далеко не все могут вовремя остановиться в деле засорения собственного языка «модной» нецензурной лексикой. Результат — следуя ложным идеалам «крутизны» и «свободолюбия», молодые люди нередко портят себе жизнь, поскольку низкой языковой культурой создают дополнительные трудности, а то и вовсе блокируют многие пути для собственного роста и развития, как в личностном отношении, так и в социальном.

Как? Об этом, в частности, я и расскажу в данной статье.

При работе школьным психологом в старших классах мне нередко приходилось долго и аргументированно доказывать упрямым подопечным элементарные, казалось бы, истины: материться без крайней нужды — плохо и вредно. Разговаривать вежливо и дипломатично — полезно и хорошо.

ПОЧЕМУ? Вот главный и самый сложный вопрос, на который требовался ответ. Не длинные научные лекции и не абстрактные морализаторские сентенции — так не положено, это неприлично, культурные люди так не говорят, — а детальные, понятные и приближенные к жизни подростков рассуждения. Получилось не сразу. Сперва не хватало знаний, аргументов, сравнений и метафор. Но постепенно они накопились, выстроились в более-менее цельную систему. И теперь я хотел бы поделиться ею со своими коллегами педагогами и психологами.

Свою статью я условно разделил на четыре части. Первая: уровни языковой культуры, их истинное место в реальной продуктивной жизни. Вторая: типичные проблемы, возникающие тогда, когда нецензурный язык выпускается из-под сознательного контроля. Третья: неформальная авторская терминология и приёмы, необходимые для объяснения подростку, почему следует сознательно повышать свою речевую культуру и избегать применения нецензурных и матерных слов. Четвёртая: разоблачение некоторых заблуждений, выставляющих нецензурную брань в привлекательном свете. Общая же цель статьи — помочь педагогу эффективно мотивировать молодого человека на повышение собственной речевой культуры и указать основные практические пути для повышения собственной культуры.

43

Исследования
и эксперименты
[61 — 68]

Такой разный русский язык

Мы живём в контрастном мире. В нём есть явления прекрасные, почти божественные, есть нейтральные повседневные, есть ужасные, отвратительные и жестокие. Со всеми этими явлениями людям приходится иметь дело, а значит, общаться о них друг другу с помощью слов и словесных конструкций. Естественно, не обходится без насыщения их дополнительной эмоциональной энергетикой. В результате слова, описывающие приятные явления, нередко начинают придавать им ещё более приятную эмоциональную окраску и наоборот.

Пример: можно сказать «моя мать», а можно «моя мама». Можно сказать «он возит навоз», а можно «он возит коровье д-мо». Эмоциональная разница весьма ощутима.

Со временем слова обретают самостоятельную, не зависящую от общего контекста энергетiku, и несут её собеседнику даже тогда, когда сам говорящий этого не понимает.

Пример: энергетика слова может быть связана с его ведущим звуком. Так, долгие или резкие шипящие звуки часто придают слову оттенок презрения и агрессивности. («ну, ты, щ-щ-щенок», «ага, щ-щ-щас», «чѐ надо»). Возможно, неприятные ассоциации связаны с нашей бессознательной памятью, напоминающей об опасности. Ведь в природе и даже городской жизни большинство шипящих звуков связано с угрозой — шипение змеи или разъярённой кошки, звук начинающегося оползня в горах, шорох подкрадывающегося хищника, скрежет ножа, вынимаемого из ножен, шипение газа, выходящего из повреждённой трубы.

С точки зрения энергетики и особенностей преподнесения информации я условно разделю русский язык на несколько уровней (да простят филологи такую вольность).

- 1) Высокий литературный язык.
- 2) Просторечный язык.
- 3) Бытовой жаргон.
- 4) Нецензурный язык (сквернословие).
- 5) Мат.

Высокий литературный язык

Примечание: в силу общности главных отличительных черт, под данную категорию я подвёл и те направления языковой культуры, которые традиционно называют «язык делового общения», «язык научного общения», «дипломатический язык» и т.д.

Если бы наш рядовой современник мог сесть на машину времени, перенестись в прошлое лет на 200 и поговорить «по-простому» со своим предком, он бы наверняка обнаружил, что с трудом его понимает. И слова не те, и стиль речи какой-то странный.

Тем не менее, читая литературу того времени — того же А.С. Пушкина, мы понимаем всё. Мало того, получаем удовольствие. Почему? Потому что литературный язык — воплощение базовой логической конструкции, на которой язык строится и которая остаётся почти неизменной на протяжении многих веков. Проще говоря, литературный язык — логический стержень языка как такового.

То же самое касается и слов, чаще всего употребляемых в рамках литературного языка для обозначения тех или иных явлений. Они наиболее нейтральные, простые и чёткие, допускающие наименьшее число разночтений, а потому не выходят из употребления очень долго. (так, слово «одежда» одинаково понятно и сегодня, и много веков назад — в отличие от современного «шмотки» или старинного «мужское платье»).

Преимущества литературного языка. Благодаря ему мы можем строить сложные, но при этом понятные логические конструкции, описывающие такие же сложные явления в природе и в нашей жизни, создавать алгоритмы для исследования этих явлений, систематизировать выводы, создавать прогнозы и варианты решений. При этом, благодаря своей изначальной эмоциональной и информационной нейтральности, литературный язык хорошо управляем и, как конструктор, может быть использован для сообщения информации с различными смысловыми и эмоциональными оттенками. Он незаменим в дипломатических переговорах и различных дискуссиях.

Пример: просто «дуб» — название дерева, «дуб-дубом» — презрительная характеристика человека с низким интеллектом, «крепкий, как дуб» — уважительная характеристика физически сильного и волевого человека.

Недостатки литературного языка. Часто он слишком громоздок и заставляет нас говорить то, что уже и так понятно из контекста. При его использовании, если только человек не профессиональный оратор или дипломат, приходится постоянно держать себя под сознательным контролем, чтобы в стройную канву речи не вкралось какое-нибудь «меткое», но не совсем цензурное слово. Кроме того, этот язык недостаточно эффективен, а иногда и вреден, когда нужно общаться с людьми более низкой интеллектуальной или языковой культуры (может даже вызвать чувство откровенной враждебности). Иногда он вызывает у окружающих иллюзию, будто говорящий — внутренне слаб, наивен, зануден, а значит, можно поступать в отношении него соответственно. С помощью литературного языка трудно передать сообщение с высоким эмоциональным зарядом (например, заставить замолчать зарвавшегося грубияна или, напротив выразить внезапную сильную радость от встречи со старым другом). Он располагает довольно слабым набором жёстких неприятных слов, которые тоже иногда необходимы в нашей жизни.

Пример: попробуйте сказать человеку литературно: «ты поступил как подлец и негодяй». Он вряд ли задумается. Зато фразой: «так поступают только полные ублюдки и сволочи» можно «достучаться» до любого человека, если у него есть хоть какие-то зачатки совести. Но эти слова — не из арсенала литературного языка.

Кроме того, отчасти литературный язык скомпрометирован тем, что его используют демагоги и мошенники, создающие иллюзию собственной надёжности, компетентности и респектабельности, а затем сложными псевдологическими рассуждениями внушающие ложные идеи.

Просторечный язык

Это язык нашего повседневного спокойного общения и в то же время своеобразный конспект языка литературного — в норме. В рамках него применяются, по большей части, те же самые нейтральные слова и логические конструкции, но

упрощённые. В них сохраняются только самые главные элементы и опускаются второстепенные.

Пример: вариант литературный: куда мы сегодня пойдём: в кино или на дискотеку?.. Давай сегодня пойдём в кино.

Вариант просторечный: куда сегодня? В кино? Дискотеку?.. В кино.

В то же время часть слов, используемых в просторечном языке, уже нельзя назвать чисто литературными, поскольку они неизбежно несут дополнительную информационную и эмоциональную нагрузку.

Пример: просторечное слово «патсан» (или «чувак») невозможно использовать как нейтральное. Оно непременно вызывает эмоции. Какие — зависит от контекста. Так, если группу подростков «патсанами» назовёт посторонний взрослый человек, они воспримут это как проявление презрительно-снизводительного отношения. В своей же группе обращение «патсаны» — демонстрация дружелюбия.

Преимущества просторечного языка: быстрота, мобильность, возможность адекватно выражать эмоциональные состояния средней силы, возможность действовать не только сознательный интеллект, но и подсознательные навыки общения (когда мы говорим «по-простому», мы концентрируемся на том, ЧТО хотим сказать, а на том — КАК, гораздо меньше. Т.е. в повседневной жизни мы говорим отчасти автоматически).

Недостатки просторечного языка: из-за его конспективности, когда часть информации произносится вслух, а часть — подразумевается, иногда упускаются важные детали. Результат: возникает недопонимание и даже конфликт. Чтобы разобрать его, приходится возвращаться к началу и разбираться, что же было упущено. А на это не все способны.

Пример: Ты же сам сказал: приходи в десять. Я пришёл, думал, сразу пойдём гулять. А ты ещё не позавтракал, не оделся... Ну и что? Я же сказал «приходи в десять», а не «пойдём гулять в десять». Я не говорил, что буду готов. Я думал, ты поймёшь...

Кроме того, просторечный язык плохо подходит для обсуждения сложных многогранных проблем. Он слишком скор в выводах и решениях.

Пример: Я тебя видела с твоей «бывшей». Ты меня обманывал. Я уйду... Да нет, подожди, всё не так. Всё гораздо сложнее. У неё проблемы не «новым», ей надо было с кем-то поговорить, а мы с ней расстались «по-хорошему», как друзья, поэтому... Не ври, могла бы себе другую «жилетку» найти...

[17 - 38]
Управление
и проектирование

46

Бытовой жаргон

Пожалуй, самый интересный, нестабильный и переменчивый «пласт» языка. Это своеобразный «плавильный котёл» коллективного сознания, регулярно порождающий всё новые и новые слова и выражения. Большая их часть быстро появляется и исчезает. И лишь единицы закрепляются в языке и становятся постоянными.

Пример: Сегодня слово «наезжать» (в смысле совершения акта психологической или физической агрессии) кажется абсолютно привычным и само собой разумеющимся, но ещё лет 40 назад оно в этом смысле не существовало. Был аналог — слово «тянуть», но его теперь никто не употребляет.

Примечание: Особенно в изобретательстве слов преуспевают маленькие дети, только-только начавшие осваивать родной язык. (поставьте мне «мокресс» — вместо «компресса»). При этом новые слова иногда оказываются на столько ёмкими и меткими, что взрослые не просто умиляются и рассказывают о них друг другу, но даже берут на вооружение. Так, впервые детское слово «перелай» — применительно к собакам — прозвучало в работе Корнея Чуковского о детском языке «От двух до пяти». Там он его подробно расшифровал как частный случай. Сегодня это слово регулярно применяют взрослые как нечто само собой разумеющееся (опять получилось не совещание, а черте-что. Вместо того, чтобы проблему решать, снова перелай устроили).

Отличительная особенность жаргонных слов — их глубокая символичность, информационная и эмоциональная насыщенность, благодаря которой мы можем одним подходящим словом выразить то, на что язык литературный потратил бы несколько предложений, а то и вовсе оказался бы бессилён. При этом сам смысл, как правило, улавливается собеседником на бессознательном уровне и редко нуждается в сознательной расшифровке.

Пример простой шифровки: на литературном языке нам скажут: «он хотел поменять лампочку, но потерял равновесие и упал со стула». Здесь мы видим только свершившийся факт. Нам не ясно, каковы для упавшего были последствия и как к этому факту отнёсся рассказчик. Если рассказчик захочет описать этот эпизод как забавный и безобидный случай, он скажет «шлепнулся со стула» (т.е. при падении раздался шлепок — звук мягкого приземления, вероятнее всего, не приведшего к травме). Если захочет преподнести как событие неприятное, скажет «грохнулся» (при падении раздался грохот, то есть было несколько громких и сильных ударов — травмоопасных). Если как трагедию, скажет «хряснулся» или «гробанулся» (в первом случае при падении раздался звук «хрясь» — т.е. человек что-то сломал, возможно собственную кость, во втором случае — прямой намёк на близость летального исхода).

Пример сложной шифровки: часто человеку, который нас упорно и активно раздражает своим поведением, мы говорим: «ты меня ДОСТАЛ». То же самое слово мы обычно не применяем к человеку, с которым встретились и поругались впервые. Почему? Попробуем понять символику слова. Кого или что можно достать в обычной жизни? Можно достать котенка, спрятавшегося от нас под диван, можно достать предмет с высокой полки и т.д. В любом случае, нам приходится применять специальные дополнительные усилия, чтобы дотянуться до объекта преодолев при этом некоторые препятствия (иногда созданные самим объектом). Примерно то же самое происходит и при общении с неприятным человеком. Он многократно (сознательно или нет) пытается нас обидеть и спровоцировать на конфликт (своими вопросами, шутками, придирками, откровенными оскорблениями). Образно говоря, «уколоть» наше «Я». Стараясь избежать этого, мы пытаемся спрятать и защитить своё «Я» — психологически отстраняемся, дистанцируемся, закрываемся, отшучиваемся, прямо или косвенно предупреждаем, чтобы обидчик прекратил свои попытки. Он не прекращает и в итоге «укалывает» наше «Я» дотянувшись-таки до него сквозь все возведённые защиты. Иными словами, он наше «Я» сквозь эти защиты ДОСТАЕТ.

Возникает вопрос: кто же занимается столь трудной работой по зашифровке сложных понятий в простые слова. Ответ: наше подсознание, задача которого — до-

стижение максимального сиюминутного эффекта при минимальных затратах. Именно с подсознанием связаны как преимущества, так и недостатки бытового жаргона.

Преимущества бытового жаргона: высокая информационная ёмкость и выразительность, позволяющая коротко, но очень точно и ярко описывать конкретную ситуацию, выражать сильные эмоции.

Недостатки бытового жаргона: привязанность многих жаргонных слов к узкой группе людей, что может вызвать непонимание и отторжение со стороны других людей, не входящих в данную группу. Трудность сознательного контроля (жаргонные слова «выстреливаются» нашим подсознанием автоматически, часто без учёта ситуации. И не всегда удаётся сознательно их «перехватить»).

Пример: в фильме «Моя прекрасная леди» главная героиня — девушка из «низов» — пытается после определённого обучения стать «своей» в высшем обществе. Она ведёт светскую беседу в кругу пожилых аристократок. И ей почти удаётся их обмануть, пока с её языка случайно не срывается привычное для «низов» слово «пришили» — вместо «убили»).

К сожалению, как показывает практика, чем дальше мы отходим от нейтрального литературного языкового уровня, тем больше язык в целом приобретает негативную энергетику и окраску. Слова и словесные выражения начинают усиливать негативные ощущения, и без того вызываемые негативными явлениями. Они начинают эти явления, что называется, смаковать.

Пример: приверженец литературного языка скажет «он его оскорбил» и этим ограничится. Любителю жаргона это покажется «пресным». Он непременно скажет «Размазал», «опустил ниже плинтуса», «протащил мордой по асфальту».

Уже на уровне бытового жаргона эта тенденция проявляется чётко. В целом, в жаргоне много слов, имеющих нейтральную окраску, ещё больше — негативную. И совсем мало — позитивную. Чтобы убедиться в этом, достаточно провести простой эксперимент: взять несколько литературных слов с явно положительной окраской, затем с отрицательной, подобрать к каждому несколько известных жаргонных синонимов (не напрягаясь, первое, что придёт в голову) и посчитать, у каких слов синонимов будет больше.

Пример:

слово «ударить» (человека). Синонимы: врезать, вмазать, впечатать, приложить, заехать, двинуть, долбануть, съездить по мордасам, дать в рыло, засветить промеж рогов...

слово «помочь». Синонимы: подсобить... (больше навскидку ничего не вспоминается).

[17 - 38]
Управление
и проектирование

48

Нецензурный язык (сквернословие)

Название говорит само за себя. Это группа слов и устойчивых выражений, которые изначально (вне зависимости от контекста), находятся под запретом цензуры (там, где есть цензура), так как несут на себе своеобразную информационную и энергетическую грязь (скверну). Проще говоря, это «грязные» слова.

Примечание: тот, кого хоть раз ругали такими словами, может вспомнить своё главное желание в тот момент — пойти домой и «отмыться». Как в переносном, так и в прямом смысле.

Поскольку это «грязные» слова, все они символически апеллируют к грязи в различных её проявлениях.

Во-первых: к органическим нечистотам, связанным с ними процессам, объектам и явлениям (испражнение, метеоризм, фекалии, туалет, выгребная яма, отстойник).

Во-вторых: к объектам, явлениям, действиям, живым существам, вызывающим отвращение в рамках данной культуры («грязным»).

В любом случае, изначальная цель сквернословия — принижение другого человека, явления, действия до уровня той грязи, о которой говорилось выше. Мало того — «вываливание» его в этой «грязи» и удержание в ней. И сквернословие этой цели, чаще всего, достигает. Даже тогда, когда сам сквернослов не понимает, что он сквернословит, а думает, что «нормально разговаривает как все».

Впрочем, ни одно явление культуры не сможет существовать, не имея положительных сторон. И у сквернословия они тоже есть.

Преимущества сквернословия: с его помощью можно легко и быстро сбросить накопившееся эмоциональное напряжение — «выплеснуть внутреннюю грязь» (а нередко — выразить положительные эмоции), можно «достучаться» до другого человека, даже если он психологически закрылся (хватит врать, что у нас «временные трудности». У нас ситуация — полное д... Ещё чуть-чуть и окажемся в ж... Давайте же что-то делать, наконец). Можно шокировать, подавить и подчинить своей воле других людей (по крайней мере, на время). Последнее возможно потому, что, в психологическом смысле, «грязные» слова подобны тяжёлой дубине или острому отравленному кинжалу, способному пробить любую защиту и нанести глубокую, долго не заживающую рану.

Недостатки сквернословия: находясь, опять же, во власти подсознания, сквернословие очень трудно поддаётся сознательному контролю. Особенно, когда человек перевозбуждён. Результат — многочисленные побочные эффекты с долговременными неприятными последствиями. Во-первых — частая ответная агрессия людей, на которых были излиты негативные эмоции и, как следствие, эскалация конфликта (очень немногие люди умеют изливать накопившуюся злость «в пространство», а не на своих ближних). Во-вторых, чрезвычайно лёгкий подрыв репутации в глазах окружающих людей (даже одним актом публичного сквернословия). В-третьих, произвольное нанесение другим людям долгоиграющих психологических ран (особенно, если после своего эмоционального взрыва человек не попросит прощения и не попытается как-то загладить вину).

Примечание: в любом случае, какими бы ни были мотивы сквернословца, он подобен дебоширу, который размахивает вокруг себя плетью и грязной вонючей тряпкой. В итоге окружающее получают и боль, и грязь. Как после этого они начинают относиться к сквернослову, догадаться несложно.

Мат

На мой взгляд, вся суть данного явления (на современном этапе исторического развития) исчерпывающе отражена в трёх старых советских анекдотах.

Первый анекдот: на завод привели иностранную делегацию — хвастаться успехами советской промышленности. Внезапно глава делегации просит пере-

водчика объяснить, о чём так жаростно спорят стоящие в сторонке бригадир и рабочий. Красный, как рак, переводчик выдавливает из себя объяснение: понимае-те, так дословно и не переведёшь, но общий смысл примерно такой: бригадир говорит рабочему, что если тот не сделает срочно деталь, то бригадир вступит в сексуальные отношения с рабочим, его матерью и его родственниками до седьмого колена. Рабочий отказывается делать деталь на том основании, что уже имел сексуальные отношения и с деталью, и со станком, и с бригадиром, и с его матерью, и со всей администрацией завода.

Второй анекдот: Многие американские шпионы, заброшенные в СССР, «про-валились» только из-за того, что так и не смогли понять, как же правильно упо-треблять известное русское слово из трёх букв (на «б»): как стандартную связку между словами, знак препинания, обращение, междометие или как-то ещё.

Третий анекдот: Директор завода просит секретаршу вызвать рабочего, который побывал в заграникомандировке. Директор: «Ну чего, Михалыч, давай рассказывай: как съездил, чего видел». Рабочий: «Да чего тут рассказывать: при-летели мы, значит. Спускаюсь я по трапу. Посмотрел налево:... (матерное слово, сказанное восхищенным тоном). Посмотрел направо:... («двухэтажный» мат). Посмотрел прямо:... («трехэтажный» мат)». Секретарша: «ГОСПОДИ! КРАСОТА-ТО КАКАЯ!» Директор: «Ну, Михалыч, и память же у тебя».

Таким образом, мат в современном его виде, это не что иное, как система особо «грязных» и «убойных» слов и выражений. Его функция:

- 1) Предельно сильное и жёсткое выражение эмоций (чаще негативных, свя-занных со стремлением оскорбить).
- 2) Предельное сильное и быстрое подавление окружающих и подчинение их себе, создание ложного авторитета.
- 3) Замена сложных словесных конструкций и описаний простыми «ёмкими» выражениями (как в третьем анекдоте).
- 4) Забывание пауз, возникающих в речи человека, плохо владеющего нор-мальным литературным языком (классика жанра — слово из трёх букв, первая «б»), выступление в роли обычных слов-паразитов

В чём же состоит специфика мата, чем он отличается от обычного сквернос-ловия и откуда в нём такая «особо-убойная» разрушительная сила? Почему во многих традиционных культурах с ним (или его подобием) боролись и борются на уровне светского и даже религиозного законодательства?

Согласно исследованиям некоторых учёных, исторически мат произошёл от древнего магического языка (он не был привнесён к нам завоевателями монголо-татарами в эпоху «золотой орды», как до сих пор думают многие). Ма-гия же (в её работающей рациональной части, очищенной от мистики) — это система знаний о способах психологического воздействия на человека через его подсознание.

Поскольку основная человеческая ценность с точки зрения древней ма-гии — это детородная функция, т.е. сфера любовно-сексуальных и семейных от-ношений, именно она была объектом наиболее трепетного магическо-языкового отношения — при доброжелательном подходе, и наиболее агрессивного — при недоброжелательном.

Неудивительно, что именно сексуальная сфера (половые органы, их функции, половые роли людей) — есть главный объект, который и сейчас обыгрывается в мате. При этом обыгрывается предельно «грязно», цинично и оскорбительно. Его суть (не важно, понимает это сам матерщинник или нет), это демонстративное «втаптывание в грязь» одной из самых тонких и деликатных тем. Низведение таинства человеческой любви — духовной и плотской, и связанных с этим семейных и родовых отношений до уровня безответственного, чисто животного совокупления, изнасилования, полового извращения. Мало того, приравнивание к этим деяниям всех видов человеческой деятельности (физической и психической), какие подвернутся под руку. Именно в этой особенности и заключается разрушительная сила мата, которая многими не осознаётся. Причём разрушительная не только для окружающих, но и для самого матерщинника.

Пример: во многих дореволюционных источниках зафиксирован факт, что часто самые ярые матерщинники в деревнях очень рано приобретали половые расстройства. Мужчины — импотенцию, женщины — бесплодие (в деревне ничего не скроешь).

Для полноты картины стоит отметить, что в отдельных крайне редких ситуациях мат всё-таки нужен и даже незаменим. Чаще всего это экстремальные ситуации, когда надо не просто в считанные секунды сообщить что-то человеку, но вывести его из ступора и/или заставить подчиняться не раздумывая.

Пример из военной практики: молодой неопытный солдат, впад от страха в истерику, остервенело стреляет по противнику, наступающему справа, и совершенно не видит, что слева враг потихоньку подобрался почти вплотную и через секунду откроет огонь в упор. Единственное спасение — мгновенно очнуться, оглядеться, увидеть нового врага, развернуться и выстрелить первым.

Пример из мирной жизни № 1: во время сильного ветра на человека сзади падает дерево или рекламный щит. Единственное спасение — не раздумывая упасть на землю — даже в грязную лужу.

Пример из мирной жизни № 2: во время обсуждения принципиально важного вопроса человек «уперся» в свою личную неадекватную точку зрения и не желает слушать никаких аргументов. Его, как говорится, ничем не «сдвинешь». Последняя надежда в этом случае — «обложить его матом», чтобы «проняло».

Проблемы языка и проблемы жизни

Прежде чем перейти к проблемам, закономерно возникающим из-за низкой языковой культуры, необходимо дать определение понятиям «языковая культура» и «языковое бескультурье», а также вспомнить несколько простых психологических законов человеческого развития, связанных с языком.

Примечание: поскольку в статье поднимается конкретная, но достаточно узкая тема, определения будут сугубо рабочими, не претендующими на исчерпывающую объективность.

Языковая культура: способность человека осознанно, произвольно и естественно (без дополнительного интеллектуального напряжения) использовать основные средства языка для достижения поставленных целей общения. При этом избегать частых ненужных эффектов, связанных с неправильным тол-

51

Исследования
и эксперименты
[61 – 68]

кованием его речи окружающими (к основным средствам я отношу возможности первых трёх уровней языка, поскольку их надо сознательно осваивать. Осваивать же сквернословие и мат — не нужно. Они сами «впитываются». Надо им только «разрешить»).

Языковое бескультурье: неспособность человека адекватно отражать свои мысли средствами языка и избегать ненужных эффектов, связанных с неправильным толкованием его речи окружающими.

Примечание: данные определения нуждаются в ряде уточнений: во-первых, если круг тем, которые хочет обсуждать человек, узок и примитивен, но он говорит о них понятно и адекватно, значит он обладает речевой культурой, но низкой. Это проявится, когда он попытается заговорить на сложные темы. Если человек способен говорить только на отвлечённые темы на «высоко-литературном» языке, но не может общаться «конкретно и по-простому» на просторечном и жаргонном, его речевая культура однобока. Если человек умеет грамотно и красиво излагать мысли письменно, но затрудняется делать это устно, и наоборот, его речевая культура в целом высока, поскольку имеет в своей основе высокий интеллект. Просто она нуждается в некоторой практической доработке «слабых мест».

Теперь о законах психологического развития, связанных с развитием языковой культуры.

1) Язык — это инструмент мышления, с помощью него мы передаём его продукты — мысли и идеи. Но в то же время, когда речь идёт о возрастном развитии, язык — один из главных факторов, формирующих как мышление, так и нравственность человека.

2) Наша речь находится под контролем как сознания, так и подсознания, которые нередко друг другу противодействуют. Задача нашего сознания — ДУМАТЬ, что говорить (т.е. подбирать такие слова, которые не только понятны собеседнику, но и не задевают его чувств помимо нашего желания), задача подсознания — ГОВОРИТЬ, что думать (т.е. подбирать такие слова, которые предельно ярко отражают наши сиюминутные мысли и чувства). Наша повседневная речь — это постоянная работа. Во время неё мы, с одной стороны, учимся «держаться в узде» своё подсознание, которое постоянно норовит «выразиться от души, невзирая на лица», с другой — тренируем своё сознание, его способность быстро и оперативно подбирать нужные нейтральные слова и строить смысловые конструкции речи. Человек, который не утруждает себя речевым самоконтролем, отдаёт себя во власть подсознания. Оно крепнет и обретает силу. Сознание же остаётся в зачаточном состоянии. Результат: даже когда человек понимает, что здесь и сейчас надо говорить вежливо и литературно (например, на собеседовании при устройстве на работу, при обсуждении эмоционально сложного вопроса, способного спровоцировать конфликт), он ничего не может с собой поделать. Либо подсознание берёт своё, и с языка говорящего постоянно срываются «непротокольные» слова, создающие о нём неблагоприятное впечатление, либо слаборазвитое сознание все свои силы бросает на борьбу с подсознанием, на его блокирование, а на разговор резервов не остаётся. Результат: тот, кто за дверью кабинета потенциального работодателя бойко и шустро «ботал по фене», в каби-

нете не может связать двух слов и мучительно выдавливает из себя бессвязную околесицу. Результат обоих вариантов очевиден.

3) Различные уровни языковой культуры уже сами по себе несут определённую эмоциональную энергетику, которую невозможно полностью нивелировать никакими средствами (ни тоном разговора, ни смыслом). Так, литературному языку в целом свойственно спокойствие и солидность, просторечному — доброжелательность и лёгкость, жаргону — ироничность и лёгкая напористость, сквернословию — насмешливость и агрессивность, мату — откровенная презрительность и враждебность. Таким образом, используя тот или иной уровень языка, человек неизбежно несёт собеседнику дополнительную информацию, и часто не ту, какую хотел.

Пример: уже само произнесение фразы «Эй! Слышь, чувак, а чё тут писать-то надо?» задаёт сообщению слегка агрессивный тон, который мало кому понравится. А фраза: «Здравствуйте. У вас не найдётся минутки времени. Очень нужен совет знающего человека. Никак не пойму, как это бланк заполняется» — гораздо длиннее, зато находит отклик у 9 человек из 10.

4) Языковая культура является «входным билетом» в те или иные социальные группы, обладающие, кстати, разными уровнями среднего финансового благополучия. Верхний «социальный порог», который нам доступен сейчас, во многом определяется нашим «верхним языковым порогом». Чем выше уровень языковой культуры, тем в большее число групп вхож человек. Так, человек, хорошо владеющий литературным, просторечным и жаргонным языком легко сможет общаться почти с кем угодно — от президента страны, до чернорабочего, и от учёного-математика до художника-абстракциониста. Человек же, не поднявшийся выше «блатного» языка дворовой шпаны, так всю жизнь и будет общаться только с дворовой шпаной, безработными алкоголиками, и мелкими уголовниками. Даже серьёзный уголовный авторитет его вряд ли его к себе примет. Ну разве что «шестёркой».

Теперь подробнее о том, какие проблемы могут возникнуть в жизни молодого человека под действием указанных выше психологических законов.

1) Поскольку язык, который берёт на вооружение а затем применяет человек, формирует его мышление и нравственность, последние неизбежно несут на себе отпечаток первого. Прimitивный язык формирует примитивное мышление. Язык, замусоренный энергетически грязными словами порождает такой же замусоренный разум. Избыток в языке злых, депрессивных, безнадёжных слов создаёт такое же злое, депрессивное и безнадёжное мировоззрение (жизнь — д...мо, всё вокруг куплено и продано, все люди — сволочи, хорошего ничего нет, а если кажется, что есть — копни поглубже, и там увидишь всё тоже д...мо). Изменить такое мировоззрение во взрослом возрасте катастрофически тяжело — даже с помощью психотерапевта. Жить с таким мировоззрением — немногим легче. Такой человек, как правило, бездеятелен и безынициативен (а зачем напрягаться, если всё безнадёжно), порой откровенно туп (не способен понять вещей более сложных, чем инструкции по выполнению примитивной ручной работы, самостоятельная же организация своей или чужой работы для него — запредельная интеллектуальная высь), неприятен в общении и, как правило, быстро оказывается на «обочине жизни».

Пример: любимый многими подростками «блатной жагон» сформировался в среде профессиональных уголовников. Для последних типичны ненависть,

предательство, страх, махровый эгоизм. Нетипичны любовь, дружба, взаимовыручка. Результат: в блатном языке полно слов, выражающих негативные эмоции и почти нет тех, что выражают положительные. (Мало того, огромные сферы человеческой жизни оказываются не охвачены этим языком в принципе, поскольку типичным уголовникам в этих сферах делать нечего — тоже художественное творчество.) «Язык, который ненавидит». Так назвал его исследователь Сергей Александрович Снегов.

2) Наше подсознание — очень «цепкий хищник» (а сквернословие и мат очень «прилипчивые паразиты»). Когда человек разрешает себе «вольнo выражаться» в повседневной жизни, он отдаёт себя им во власть. В результате слова подбирает не сам человек, а его подсознание, которому «до лампочки» всякая «ерунда» типа вежливости, прогнозирования последствий и т.д. Когда же становится ясно, что без умения грамотно говорить — никуда (часто это происходит при выходе вчерашнего подростка в мир взрослых), переучиваться оказывается поздно (точнее, мало). Приходится не просто интенсивно учиться грамотной речи, навёрстывая то, что было упущено в юные годы (некоторые даже идут на специальные языковые курсы), а вступать в самую настоящую схватку с собственным подсознанием, успевшим набрать огромную силу. Это из-за его противодействия вчерашний матерщинник в самый ответственный момент может сорваться на привычный мат, забыть нужное литературное слово, впасть в интеллектуальный ступор или стать косноязыким. Неудивительно, что такая перестройка под силу не каждому. Многие всю жизнь так и говорят на «подростковом сленге», лишая себя многих перспектив и передавая этот сленг своим детям.

3) Если говорить о том, как воспринимают окружающие любителя «выражаться», то напрашивается прямая аналогия с человеком, распространяющим вокруг себя грязь и зловоние. Понятно, что зловонный грязнуля отталкивает от себя людей на расстоянии и теряет многие возможности, которые даёт ему жизнь. Даже если сам он не понимает, что источает вонь (или считает её «индивидуальным пикантным ароматом, придающим ему особый шарм»).

Причём такая потеря может быть как явной (благодаря чему можно сделать соответствующие выводы и исправить положение), так и скрытой (это, к сожалению, происходит гораздо чаще).

Явная потеря возможности: у Вас есть интересная идея, но для её осуществления нужна помощь другого человека. Вы находите такого, встречаетесь с ним, но не успеваете начать, как он кривит лицо и говорит: «До свидания! Сперва сходите помойтесь, потом и поговорим!» Более мягкий вариант: сдерживая гримасу отвращения, собеседник пассивно выслушивает Вас, потом говорит: «Мне надо подумать, я перезвоню?..» но, естественно, не перезванивает и от дальнейших контактов уклоняется.

Скрытая потеря возможности: Вы продаёте на рынке хороший товар. Мимо вас идёт потенциальный клиент, который готов купить большую партию. Незамеченный Вами, он приближается. Но почувствовав вонь — разворачивается и уходит. Опять же, незамеченный.

Примечание: При этом прочие ваши достоинства уже никому не будут интересны. Встречают, как говорится, по одежке.

Точно так же несёт потери и сквернослов. Явные (до свиданья, батенька. И никаких «А ЧЕ ТАКОЕ? Сперва говорить по-человечески научитесь, а потом и на собеседование приходите). И скрытые (Какого бы мальчика на танец пригласить? Этого? Вроде ничего, накачанный... ОЙ, А МАТЕРИТСЯ-ТО... МАТЕРИТСЯ!... Нет, лучше я вон к тому подойду, он не такой «крутой», зато с ним разговаривать можно. И не стыдно подругам показать.).

4) Важный парадокс сегодняшней жизни заключается в том, что, несмотря кажущуюся популярность матерщины и сквернословия (дескать, матерятся политики, артисты и т.д. а я чем хуже?) для человека, не умеющего разговаривать культурно и грамотно, закрыты очень многие «двери», ведущие к жизненному успеху. Особенно, если речь идёт о работе в коммерческих структурах (в должностях, имеющих перспективы карьерного и финансового роста).

Пример: любой менеджер по персоналу в коммерческой компании, которому приходилось подбирать молодых специалистов на начальные должности (где достаточен минимальный или нулевой опыт работы), может рассказать, как он отбраковывал толпы кандидатов на должность — даже «горящую». Причём после первых же слов, сказанных ими на собеседовании или по телефону. Причина — вопиюще низкая языковая культура, проявляющаяся в первых же сказанных ими фразах — в эмоциональном тоне, в построении предложений, в словах.

С чем связано такое повышение языковых требований, возникшее последние 10–15 лет (но, к сожалению, многими ещё не до конца осознанное)?

Во-первых: как уже говорилось, грубый примитивный язык, с точки зрения современного работодателя, — свидетельство грубого примитивного мышления человека. Т.е. человека потенциально проблемного и бесперспективного. Такому важное дело не доверишь — откажется в самый ответственный момент, не поймёт, забудет, забросит при первой же необходимости чуть-чуть подумать головой. А проблемы из-за него получишь легко и быстро — нахамит клиенту, прогуляет, создаст напряжённую обстановку в коллективе, начнёт «качать права». Итог: ничего интересного, денежного или карьерно перспективного такому человеку ждать не приходится, пока он не улучшит свой язык. И даже в таких профессиях, где «разговор матом» традиционно не считается чем-то предсудительным, его шансы на успех будут снижены (сегодня даже грузчик в солидном супермаркете должен уметь вести себя и говорить на достойном уровне — не дай бог «ляпнет» что-нибудь в присутствии покупателей).

Во-вторых: сегодня ведущая позиция управления в бизнесе (а часто и в государственных учреждениях) заключается в том, что каждый сотрудник должен уметь разговаривать грамотно и вежливо. Причина — любой из них (а не только секретарь, менеджер по продажам, администратор) может оказаться вынужденным общаться с потенциальным клиентом, спонсором или иным важным лицом. И ошибка любого из сотрудников может стоить потери важного контакта. Например, когда клиент задаст сложный технический вопрос, его переадресуют к техническому специалисту (так называемому «технарю»), а тот, не умея говорить без сквернословия, «выскажет» что-нибудь этакое. После этого клиент бросит трубку и начнёт рассказывать всем знакомым, «какие уроды работают в этой компании». Возникнет «дурная народная молва», или, как сейчас её называют, «сарафанное радио» — самый сильный «чёрный пиар» для любой фирмы.

Из всего вышесказанного можно вывести несколько простых сценариев, по которым такая «керунда», как «несколько вольный» язык, усвоенный в детстве и юности, может постепенно разрушать жизнь или не давать ей развиваться так, как она могла бы.

Сценарий первый: люди иногда не понимают друг друга и ссорятся, даже если говорят на нормальном языке, особенно в юности. А сквернословие уже само по себе провоцирует людей на конфликт. Результат: излишне частые спонтанные конфликты — постоянная готовность к ним — повышенная агрессивность — асоциальное поведение — дурная репутация — отторжение и вражда со стороны большинства окружающих людей (кроме таких же асоциальных типов) — озлобление — криминальное поведение — преступление — тюрьма — тюремные привычки и стиль общения — репутация «бывшего ЗЭКа» — отторжение со стороны общества — повторное озлобление и т.д.

Сценарий второй: собственное сквернословие в юности нередко создаёт иллюзию, будто благодаря ему ты становишься «крутым». Любого можешь «послать», подавить, подчинить. Сперва это действительно так. До тех пор, пока сверстники, ранее попадавшие на эту «удочку», с возрастом не умнеют и не начинают видеть за маской крутизны внутреннее убожество и слабость «крутого». Естественно, на этом старые долговременные отношения заканчиваются, а новые — полезные для личной, социальной, профессиональной жизни — не возникают (никто не хочет долго общаться с матёршинником). Матёршинник же, уже привыкший к такому поведению, искренне не может понять, что происходит, начинает винить в своих бедах других (которые его «кинули») и, вместо того, чтобы осознать и изменить свой язык, начинает ещё более активно использовать сквернословие и мат. Результат: полный жизненный крах, а затем — либо одиночество, либо прозябание в обществе таких же жизненных неудачников-сквернословов.

Сценарий третий: сквернословие и мат — изначально примитивный язык, формирующий примитивное мировоззрение, способное ставить только простые однозначные вопросы и требовать простых однозначных ответов. Человек, имеющий такое мировоззрение, по самой своей природе не способен полноценно размышлять над сложными многогранными проблемами (нравственными, культурными, психологическими, карьерными, управленческими и т.д.). Вследствие этого он авторитарен в своих примитивных суждениях и решениях (такие люди иногда гордо называют себя «правдорубами»), неприятен в общении людям, имеющим более высокий уровень развития. Результат: см. «Сценарий второй».

Сценарий четвёртый: разговор преимущественно на жаргоне — очень увлекательная психологическая игра, весьма популярная в подростковых группах. Она стимулирует воображение, гибкость и нестандартность мышления, даёт много поводов для шуток и «приколов», создаёт доверительную атмосферу в группе. Однако, как и во всякую игру, в неё можно слишком заиграться. Это происходит примерно так: сперва общение ведётся на общепринятом жаргоне, почти без использования литературных слов. Это «прикольно» и весело. Но мало. Хочется придумывать новые специфические «жаргонизмы», понятные только в данной группе. И они придумываются, и используются всё больше и больше. Постепенно начинается уход от родного языка как такового. Литературный язык забывается вообще. Итог: человек теряет способность к нормальному общению на понятном

большинству людей языке. А когда выходит во взрослую жизнь — сталкивается с соответствующими проблемами.

Пример: один врач-терапевт однажды мне пожаловался: «как же трудно разговаривать с современной молодёжью. Как будто их вообще по-русски разговаривать не учат. Приходят на приём и не могут толком объяснить, что у них болит. Двух слов связать не могут. Несут какой-то бред.

Сценарий пятый: жизнь регулярно ставит человеку барьеры, от преодоления которых во многом зависит дальнейшая судьба. При этом барьеры, подобно физическим болезням, часто выявляют мелкие дефекты и недостатки, которые ранее не замечались (например, при болезни это может быть обострение других старых, ранее не долеченных «болячек»). Что касается недостатка языковой культуры, то эта «болячка», как правило, остро даёт о себе знать при поиске первой в жизни серьёзной работы. Перспективных мест работы, не требующих опыта, всегда было мало, а языковая культура кандидатов является одним из важнейших критериев, определяющих выбор работодателя. Результат: кандидат-сквернослов, не осознающий своего сквернословия, долгое время ходит по собеседованиям в поисках интересной работы. В начале его ожидания весьма оптимистичны, ведь, судя по требованиям к кандидатам, он вполне перспективный претендент. Однако всё безуспешно. Пройденные собеседования измеряются десятками — и ни одного приглашения (ни один менеджер по персоналу не станет звонить отвергнутому кандидату и объяснять, что его отклонили из-за неумения культурно разговаривать. Чаще всего таких забывают сразу же, как только они покидают комнату для собеседования). Постепенно молодой человек впадает в уныние и чувство собственной неполноценности и, в конце концов, соглашается на любую работу. Несколько лет работает на низовых, порой бесперспективных должностях, по крупицам (т.е. стихийно, без специального обучения), приобретает полезный опыт. И лишь затем благодаря ему начинает медленно подниматься по карьерной и финансовой лестнице. В итоге — спустя годы добирается до того уровня, до которого его более вежливые и культурные сверстники добрались через полгода-год после устройства на работу. И всё благодаря специальному обучению, которое компания организовала для своих «молодых, но перспективных сотрудников».

И этот вариант сценария ещё самый оптимистичный. Часто, оказавшись в молодости на низовой бесперспективной позиции (грузчик, чернорабочий, курьер и т.д.) молодой человек так и застревает на низовом уровне. Причина: оказавшись надолго среди людей, «застрявших» там же, он быстро и «намертво» усваивает их манеру общения, привычки, пораженческую жизненную философию. Ему среди них становится комфортно и он сам перестаёт «рваться вверх».

Примечание: Естественно, выше я описал лишь крайние ситуации, которые в чистом виде встречаются не часто. Однако в смягчённом виде их приходится наблюдать регулярно. Можно, конечно, сказать, что то же сквернословие есть лишь «болезнь роста», возрастной протест, отработка «анальной и генитальной» стадий развития, по Фрейду. В общем, явление безобидное и преходящее. Однако наблюдение за многими уже не молодыми людьми вызывает сильные сомнения в том, что это так. Многие из них вроде бы умные, но общаться с ними неприятно. А значит, проблемы, связанные с этой сферой, у них точно есть, и отражаются на всей жизни вполне реально.

Пример: любой руководитель, даже очень талантливый в ведении бизнеса, но склонный сквернословить в общении со своими подчинёнными, воспринимается ими как хам, и из-за этого неизбежно сталкивается с «текучкой кадров». Причём в первую очередь — самых ценных и высоко квалифицированных (если я «крутой» специалист, зачем мне терпеть унижения? Меня и так везде возьмут. А если начинающий, то, так и быть, потерплю ради профессионального опыта. Но как только его наберусь — сразу уйду). Ушедшим постоянно приходится искать замену, либо компенсировать людям «неудобства» повышенными зарплатами и прочими льготами. А это всегда тормозит развитие бизнеса, что не может не отражаться и на жизни руководителя.

О сквернословии без прикрас, или как «достучаться» до юного матерщинника

То, что было сказано выше — лишь информационная база для работы педагога, которому необходимо донести данные знания до подростка на понятном последнему языке. Теперь необходимо показать, как этого можно добиться.

Но для начала нужно определить, что сделать в ходе консультации.

На мой взгляд, задачи могут быть следующими:

1) Помощь в понимании того, что такое язык, языковая культура и бескультурье, как они влияют на нашу жизнь (необходимая информация представлена выше).

2) Помощь в осознании необходимости и полезности высокой языковой культуры лично для подростка (необходимая информация представлена выше),

3) Мотивация подростка на развитие собственной языковой культуры, обозначение способов её развития, снятие страхов (это же так сложно учиться правильно говорить), помощь в нахождении способов поведения, которые позволят ему не выглядеть «белой вороной» среди сквернословящих сверстников (часть необходимой информации представлена выше)..

4) Помощь в прочувствовании энергетики языка — тех или иных его уровней, выработка осознанного отношения к ним.

Что касается предложенных ниже приёмов работы, то некоторые из них могут показаться сомнительными и даже пошловатыми, однако, зачастую они необходимы, так как именно таких приёмов требует подростковое восприятие. Кроме того — об этом стоит сказать отдельно, — применять их следует в ходе консультации одного человека или небольшой группы людей, (когда возможна тонкая психологическая настройка). Применять во время публичного выступления не рекомендуется.

Но перед тем, как перейти к приёмам, поговорим о нескольких понятиях, без которых эти приёмы невозможно применять. Они не совсем научны, но очень жизненны и понятны для подростков.

Первая группа понятий: «психологическое «благоухание» языка» — «психологическое «зловоние» языка», «музыкальность языка» — «немузыкальность языка».

Вторая группа понятий: «самовозвышение средствами языка», «самоунижение и самоуродование средствами языка».

Третья группа понятий: «целебные свойства языка», «ядовитые свойства языка».

О первой группе понятий. Что они означают и почему я их использовал.

Во-первых: стиль мышления подростка во многом ближе к детскому — наглядно-образному и наглядно-чувственному, чем к взрослому — словесно-логическому. Поэтому гораздо лучше они воспринимают объяснения, апеллирующие к чувствам и ощущениям.

Во-вторых: понятие «психологическая атмосфера» как коллективное ощущение психологического комфорта-дискомфорта не нуждается в расшифровке. Никому не нужно объяснять, что означают слова типа: «в комнате было много людей, они что-то обсуждали. Атмосфера была (...весёлой, напряжённой, вялой, затхлой и т.д.). Со своей стороны я ввёл лишь дополнительные понятия для того, чтобы подросток понял, КАК стиль его речи может влиять на атмосферу в группе людей, в которой он присутствует, и как эта атмосфера может повлиять на отношение к нему.

Пример: Ты спрашиваешь, а что такого в том, что ты любишь употреблять через каждую фразу слова «гавно» и «дерьмо»? Хорошо, отвечу. Но сначала скажи мне, ты хоть помнишь, что это такое, как это выглядит и пахнет? Тогда скажи, как бы ты отнёсся к другу, который пришёл бы на вечеринку «благоухая» именно таким запахом, мало того, постоянно «добавлял бы», сознательно и громко испуская «кишечные газы». Почему? А теперь ответь, есть ли принципиальная разница между тем, отравляешь ли ты реальную физическую атмосферу запахом реального «дерьма», или же психологическую атмосферу, постоянными упоминаниями этого «дерьма» (т.е. вызывая в голове окружающих соответствующий образ и запах). ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ РАЗНИЦЫ НЕТ. Проще говоря, когда ты употребляешь подобные слова слишком часто и не к месту, ты начинаешь соответственно «благоухать». И провоцируешь к себе соответствующее отношение. Может, тебе ничего и не скажут, но на новую вечеринку вряд ли позвуют.

Примечание: подросток может возразить, что это ерунда, что среди его друзей подобная речь — признак «крутизны» и никто не воспринимает её как «неприятное благоухание». На это можно ответить, что точно также «опустившиеся» люди, общающиеся только в своём узком кругу и постоянно пахнущие застарелым потом, быстро перестают замечать своё и чужое злование. «Принюхиваются». Но стоит им покинуть свою группу и попытаться заговорить с людьми не из «своего круга», как последние начинают «воротить носы». То же самое ждёт и подростка, когда он выйдет из круга своих приятелей и «пойдёт в люди» устраивать свою жизнь.

Точно также, но с точностью до наоборот, используется понятие «благоухание языка».

Ведь всем хоть раз в жизни приходилось сталкиваться с такой ситуацией, когда какой-то человек говорит, а воздух вокруг словно очищается и свежеет. Такого человека хочется слушать и слушать.

Говоря о музыкальности и немзыкальности языка, необходимо сравнивать речь с музыкой. Грамотная и вежливая речь — по ощущению от неё — подобна красивой гармоничной музыке, некорректные и нецензурные слова добавляют в неё дребезжащие и скрежещущие ноты, речь, избыточная нецензурными

и матерными словами — сплошной визг и скрежет металла (а то и ещё что-нибудь, более противное для уха).

О второй группе понятий:

Молодёжная мода на то «кем быть» и «каким быть» постоянно меняется. Ещё лет 30 назад сказать про себя публично и с гордостью «я немножко сумасшедший», «я буйный» не смог бы даже самый развязанный и расторможенный подросток. Этим он потерял бы уважение не только среди взрослых, на мнение которых ему «плевать», но и собственных сверстников.

Сегодня же многие молодые люди говорят про себя именно это, только другими словами (да, такой вот я «безбашенный», Да, я «отморозок»). Однако, я твёрдо уверен, во все времена, даже самые «бесшабашные» и «развязанные», на некоторые категории людей не хотел походить никто и ни при каких обстоятельствах. Это глубоко умственно отсталые, нравственно и физически уродливые, подчёркнуто-грязные («завшивевшие») люди. В данном случае я не даю им никаких оценок. Я лишь констатирую факт: к ним всегда испытывали разные чувства — от жалости до злорадного презрения. Однако ни один нормальный подросток, кого бы он из себя ни изображал, не захочет стать объектом ни одного из этих чувств. С этим нежеланием и связана вторая группа понятий («самовозвышение средствами языка», «самоунижение и самоуродование средствами языка»).

Они дают понять, что стиль человеческой речи неизбежно выставляет человека перед окружающими в том или ином свете. Положительном, нейтральном или отрицательном. И причина не только в том, что речь обладает энергетикой, о которой говорилось выше, но и в том, что она провоцирует дополнительные особенности поведения — тон речи, мимику, жесты, позу. Не надо объяснять, что иногда, например, даже самый писанный красавец может буквально изуродовать себя в глазах окружающих, если будет говорить гадости с презрительно-снисходительным выражением лица и стоя в соответствующей вальяжной позе (типа «ша! молекула»). В том числе, и физически.

Именно поэтому любой хам, как правило, кажется окружающим мерзким уродом. И именно поэтому говорят, что когда человек хамит, он не уважает не только других, но и самого себя. (А как можно уважая себя, себя же и уродовать?).

[17 - 38]
Управление
и проектирование

60